

Дмитрий Александрович Булатов
и его дар
Ростовскому Музею Церковных Древностей

Т.В. Колбасова

Событием в общественной и культурной жизни Ростова и всей Ярославской губернии стало освящение отреставрированной Белой Палаты бывшего Архиерейского дома и открытие в ней Музея Церковных Древностей 28 октября 1883 года. На открытии музея с приветственными речами выступили помимо Ярославского губернатора, Членов Комиссии по реставрации Кремля видные общественные деятели и лучшие представители науки своего времени¹.

Активным Членом Комиссии по восстановлению Белой палаты и одним из инициаторов создания Музея Церковных Древностей был Уездный предводитель дворянства Дмитрий Александрович Булатов. Несмотря на то, что его деятельность в музее продолжалась семь лет, значение ее нельзя переоценить. Он был одним из тех, кто определил характер и направление работы музея, перспективы его развития. Именно в силу многогранности его интересов, как и потому, что не все его научные изыскания были опубликованы, в настоящее время еще не до конца осознаны истинные масштабы и значение его деятельности.

Дмитрий Александрович Булатов родился в 1837 году в семье Александра Михайловича Булатова и Марии Алексеевны Булатовой урожденной княжны Голицыной. Его отец — Гвардии штабс-капитан, в отставке коллежский советник, почетный смотритель Ростовских училищ и основатель женского училища в городе Ростове — впоследствии Мариинская прогимназия. Мария Алексеевна происходила из древнего рода князей Голицыных. Ее дед — князь Андрей Михайлович приобрел в 1780 году у помещика Матвея Алексеевича Лешукова село Краснораменье Ростовского уезда. С 1828 года владельцем села стала Мария Алексеевна Голицына, после ее замужества село Краснораменье перешло в род дворян Булатовых². В семье Булатовых было двое сыновей — Дмитрий и Николай. На сегодняшний день о личности Дмитрия Александровича можно судить лишь по строгим и сухим документам, официальным некрологам. Не сохранились воспоминания, не удалось найти переписку. Но даже за скупыми строками документов вырисовывается образ человека цельного, воспитанного на лучших традициях русской культуры.

По примеру своих дедов и отца Дмитрий Александрович посвятил молодость военной службе. Восемнадцати лет, в 1855 году, окончив школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских

юнкеров, Булатов вступил на службу корнетом в лейб-гвардии Гусарский Гвардейский полк. Однако через два года, в 1857 году, по домашним обстоятельствам, Булатов выходит в отставку в чине поручика. Вскоре после этого Дмитрий Александрович вступает на поприще гражданской службы. С мая 1858 года — он Директор Демидовских Богоугодных заведений, в 1858 году — почетный директор Волоколамских Богоугодных Заведений, в 1862 году исполнял обязанности директора Климских Богоугодных заведений³. В 1862 году изменяется жизнь Дмитрия Александровича. Его судьба тесно связывается с Ростовом, где он начинает службу в 1866 году. Указом Правительствующего Сената он утверждается в должности Участкового мирового судьи по Ростовскому уезду. Можно с достаточной долей уверенности сказать, что в Ростов Булатова влекло родное гнездо — усадьба Краснораменье, где в старом парке, двух храмах, родовом кладбище, усадебном доме, наполненном старинными портретами, картинами, рукописями — во всем этом сложно переплелись судьбы многих представителей двух древних дворянских родов. Возможно, именно в Краснораменье интерес к истории своего рода побудил Булатова заняться историей и генеалогией дворянства Ростовского уезда, которой он занимался много лет.

На гражданской службе Булатов находился до конца своих дней. В 1869 году он уже почетный Мировой судья. С 1871 года — Уездный предводитель дворянства. С 1882 года — директор Ростовского Тюремного отделения. С 1886 года — председатель Ростовской уездной Земской управы. «Честный бескорыстный, неприязнительный» — так характеризовали Булатова современники⁴. Однако помимо службы Булатов занимается серьезно историческими изысканиями. В 1874 году в журнале «Русская старина» был опубликован обстоятельный очерк, посвященный Михаилу Леонтьевичу Булатову, составленный по документам фамильного архива. «Вполне сочувствуя одной из главнейших задач исторического журнала «Русская старина», — пишет он во вступительном слове, — обнародованию документов, служащих к ознакомлению с жизнью и деятельностью замечательных отечественных деятелей, и желая со своей стороны, посылить оной содействовать. Я представляю на страницах этого издания биографию моего деда, генерал-лейтенанта Михаила Леонтьевича Булатова. Одного из достопамятных деятелей трех царствований — Екатерины II, Павла I и Александра I»⁵.

Параллельно с обработкой семейного архива Дмитрий Александрович работает с архивом Ростовской дворянской Управы. Результатом этой работы стала статья, посвященная Дворянству Ростовского уезда в 1806-1812 годах. В «Ярославских губернских ведомостях» Булатов опубликовал составленный им на основе архивных изысканий список губернских предводителей дворянства за столетийный период. И, наконец, в 1887 году выходит в свет монография «Материалы для генеалогии и истории дворянских родов Ростовского уезда», в которой были собраны и

систематизированы сведения, касающиеся восемнадцати дворянских родов Ростовского уезда. И на сегодняшний день это исследование не потеряло своей актуальности.

Выход в свет книги Булатова имел широкий общественный резонанс. На разосланные экземпляры книги Булатов получил многочисленные отклики. «Важность трудов, посвященных разработке родословия дворянства и исследованию истории отдельных дворянских родов, — писал Бычков в «Ярославских губернских ведомостях», — не подлежит сомнению. Подобные труды служа важным подспорьем для разработки общей истории всего государства, имеют также и то немаловажное значение, что благотворно влияют на общество, побуждая последнее уважать родовую честь и семейные предания и сохранять в назидание будущим поколениям сведения о подвигах предков, в которых грядущие поколения и могут черпать силы, для дальнейшего беспорочного служения по примеру дедов и отцов Престолу и Отечеству»⁶.

Являясь активным общественным деятелем и будучи известным как любитель Отечественной истории и старины, желающий сохранить память прошлого для потомков, Дмитрий Александрович в 1882 году одним из первых был приглашен принять участие в деле возобновления Белой Палаты. Именно с этого времени начинается наиболее плодотворный период его деятельности. За деятельное участие по восстановлению Белой Палаты в Кремле Булатов был удостоен избрания в Члены Московского Императорского Археологического общества 25 октября 1883 года.

В некрологе Булатова отмечалось, что именно «...под его воздействием явилась мысль открыть в Белой Палате Музей Церковных Древностей»⁷. И это было вполне оправданным, поскольку Булатов обладал обширной коллекцией рукописей, документов, произведений искусства. В начале 1880-х годов ни он, ни его брат не имели наследников по мужской линии. «За неимением мужского поколения род должен прекратиться» — так завершил Булатов родословию своего рода в «Материалах для генеалогии дворянских родов ростовского уезда»⁸. Единственная дочь Дмитрия Александровича, княгиня Мария Дмитриевна Кропоткина была к этому времени вдовой и не имела детей. Желая сохранить сокровищницу своего рода для потомков, Д.А. Булатов постепенно передает практически все хранящиеся в его усадьбе Краснораменье редкие памятники старины создаваемому Ростовскому Музею Церковных Древностей.

Документы архива музея содержат подробные и достаточно полные сведения об истории поступления произведений, подаренных Дмитрием Александровичем. На протяжении семи лет, вплоть до самой кончины, Булатов жертвовал музею... Разнообразные коллекции дара в значительной степени определили характер и направления комплектования в течение первых десятилетий существования музея. Рассматривая историю этого дара в исторической перспективе, можно составить представление о том, каким хотели видеть музей его основатели. Кроме того, изучение дара

Булатова интересно и как история частного собирательства в России, поскольку основу дара составили произведения искусства, рукописи и книги, собранные несколькими поколениями дворян Голицыных и двумя поколениями Булатовых в усадьбе Краснораменье.

Собрание в Краснораменье было достаточно известным в конце 19 века. Вот что, например, писали «Ярославские губернские ведомости» в 1888 году, о ревизии ярославским губернатором Ростовского уезда: «Краснораменье — вполне оправдывает свое название — это действительно прекрасный уголок, расположенный в живописной местности. Дом этого исконного дворянского гнезда носит отпечаток прежнего барства, любившего, как известно, комфорт, а не гонявшегося за внешним блеском. В прежние годы дом в Краснораменье можно было смело назвать музеем: так много хранилось в нем достопримечательностей и, хотя теперь большая часть предметов, имеющих историческое значение, и передана Д.А. Булатовым в Ростовский музей, но, несмотря на это, и в настоящее время в стенах дома разбросано еще много предметов искусства; так одну из зал Краснораменского дома украшает картина кисти... художника В. Тропинина (1849), изображающая старуху, стригущую ногти и могущая составить украшение любой столичной картинной галереи»⁹.

Первыми произведениями, поступившими от Булатова и находящимися в Белой Палате уже при ее освящении, были древние родовые иконы, складень и коллекция древних монет — 544 монеты — русские, турецкие, римские, египетские византийские, китайские, серебряные и медные. Первый дар Дмитрий Александрович сопровождал следующим заявлением в Комиссию по реставрации Белой палаты: «В одно из заседаний нашей комиссии была выражена мысль, чтобы реставрированная Белая палата не оставалась зданием праздным, а устроить в ней музей древностей и книгохранилище, дать этой древней аудиенц-зале, видевшей в своих стенах Святого труженика науки Боговдохновенного писателя и — Великого светильника церкви и земли русской Святителя Димитрия Митрополита Ростовского — достойное ей назначение. Вполне сочувствуя этой мысли, я позволяю себе, для начала, внести в эту сокровищницу и свою лепту: я жертвую в имеющий быть устроенным музей древностей на вечные времена для помещения в Белой Палате ... ниже следующие предметы...»¹⁰.

Далее следует перечисление произведений и заключает заявление Булатов следующими словами: «Все это я отдаю в распоряжение Комиссии под расписку заведующего работами по перестройке Палаты Г. Члена Комитета И.А. Шлякова с тем непременным условием, чтобы вышеозначенные святые иконы, складень и древние монеты были помещены в особых киотах и витринах в Белой Палате... и выговариваю себе и наследникам своим права, в случае, если мысль о музее не осуществится, или Белой Палате Правительству и начальству Светскому или духовному угодно будет дать иное назначение, а не музея Древностей и книгохранилища, то

я или наследники мои имеем право взять обратно себе в полную нашу собственность как вышеозначенные святы иконы и складень так равно и коллекцию древних монет...»¹¹.

Через год после возобновления Белой Палаты в 1884 году никто уже не сомневался в дальнейшем существовании вновь образованного музея. Его коллекция быстро растет. К экспозиции Белой Палаты присоединяются отреставрированные Князьи терема. «Не прошло и году со дня освящения Белой Палаты, — писал А.А. Титов, — как вновь образованный музей уже наполнился Массою древних предметов и рукописей»¹².

На протяжении 1884 года Дмитрий Александрович делает пожертвования в музей четыре раза. В мае 1884 года Булатов передает часть своей библиотеки: «Желая по мере сил споспешествовать образованию библиотеки при музее «Белой Палаты», я при сем имею честь препроводить при особом реэстре 186 книг духовно-исторического содержания. Я жертвую их на вечные времена в Белую Палату... Я душевно радуюсь, что пожертвованием означенных книг судьба дозволила мне, так сказать, положить основной камень будущей городской Публичной библиотеки»¹³.

Через два месяца Булатов передает в Музей пятнадцать портретов восемнадцатого века — Царственных особ, митрополитов, исторических деятелей. К этому времени собрание музея уже включало портреты. Это были единичные поступления. Целая коллекция, поступившая от Булатова, заложила фундамент будущего уникального портретного собрания Ростовского музея и в какой-то мере определила направление ее собирания. Уже через два года, в 1886 году, И.А. Шляков сделал первую попытку систематизации портретного собрания музея по эпохам. Во вступлении он написал: «Никоим образом нельзя отвергать ту мысль, что в Церковном музее должен находиться... портрет...»¹⁴.

Еще через месяц, в августе 1884 г. Булатов подготовил и передал в музей автографы и документы семейного архива. Среди которых были письмо Михаилу Леонтьевичу Булатову от Матвея Платова 1807 года; письмо игуменьи Марии (в миру Маргариты Михайловны Тучковой) к Александру Михайловичу Булатову и его жене Марии Андреевны Булатовой, рожденной княгине Голицыной. Все эти документы были помещены в Белой Палате в особой витрине, устроенной на средства жертвователя. «В этой витрине я желал бы, — пишет Булатов, — чтобы были помещены все высочайшие рескрипты, все документы и автографы, относящиеся до моего рода...»¹⁵.

В сентябре собственностью музея становится документ — грамота-подтверждение древнего дворянского достоинства рода Булатовых, так называемая бархатная книга, за собственноручной подписью Императора Александра II. «Хотя документ этот имеет значение только для моего рода — писал Д.А. Булатов, — но в виду того, что он заключает в себе державную подпись Царя-Освободителя, он становится драгоценным как для музея «Белой Палаты» так равно и для всякого русского»¹⁶.

Вскоре Булатов передает в музей 40 книг и 10 брошюр. Древний крест, складень, с частицами мощей. Две шитые иконы, работы княгини В.А. Голицыной, древнюю икону, бывшую запрестольной в одном из деревянных храмов села Краснораменья и уцелевшую после пожара 1828 года, Карты Европы и России первой половины 19 века¹⁷.

В следующем 1885 году в дар от Булатова поступают книги для библиотеки музея¹⁸. В 1886 году Дмитрий Александрович передает в музей четыре иконы, отмечая при этом, что они были в его роде более 100 лет. Библиотеку пополнили 28 томов редкого издания истории путешествий 1762 года с гравюрами, планами, видами, ландкартами. Старинные, начала 18 века, произведения серебра, стекла и хрусталя¹⁹ и книги из библиотеки села Кранораменья в количестве 49 томов²⁰. В 1887 году Дмитрий Александрович передал в дар библиотеке еще 60 книг «из своей собственной библиотеки села Краснораменья»²¹. И, наконец, 27 мая 1888 года поступает последнее его пожертвование — книги французских философов 18 века. Чтобы оценить этот последний дар, достаточно назвать девяти томное парижское издание Полного собрания сочинений Вольтера 1785 года²².

Через год, в октябре 1889 года Дмитрий Александрович Булатов скончался и был похоронен в родовом склепе дворян Булатовых в Краснораменье.

Обширное собрание Булатова, ставшее собственностью Ростовского музея, представляет безусловный интерес для изучения истории русского искусства. Кроме того, отдельные коллекции этого дара послужили основой некоторых музейных собраний. Несмотря на существующую в настоящее время огромную коллекцию музея, произведения, подаренные Булатовым, и на сегодняшний день не утратили своего значения и занимают достаточно заметное место в постоянных экспозициях музея.

*

¹ Протокол торжественного собрания при освящении Белой Палаты в Ростове Великом. Ярославль, 1883.

² Материалы для генеалогии и истории дворянских родов Ростовского уезда, Ярославской губернии 1783-1887 г. Составлены и изданы членом корреспондентом Императорского Археологического общества и Императорского Одесского Общества истории и древностей Д.А. Булатовым. Ростов, 1887. С. 39.

³ ГАЯО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 940. Формулярный список о службе предводителя дворянства Д.А. Булатова. См. также о Д.А. Булатове: Ярославские краеведы. Библиографический указатель. Ярославль, 1988. С. 8-9; Дмитрий Александрович Булатов (некролог) // ЯГВ. 1889. № 79. С. 2-3.

⁴ Дмитрий Александрович Булатов (некролог). С. 2.

⁵ Михаил Леонтьевич Булатов. 1760 — 1825. // Русская старина. 1874. Т. XI.

⁶ Бычков Ф. А. Отдел местной библиографии. // ЯГВ. 1888. № 12. Ч. неофиц. С. 3 — 4.

⁷ Дмитрий Александрович Булатов (Некролог). ЯС. 3.

⁸ Материалы для генеалогии и истории.... С. 39.

⁹ Ревизия г. Ярославским Губернатором подведомственных учреждений в городах Ростове и Петровске и в Ростовском уезде. // ЯГВ. 1888. № 70. Ч. неофиц. С. 3.

¹⁰ ГМЗРК. А-4. Л. 16.

¹¹ Там же.

¹² Протокол Торжественного собрания... С. 12.

¹³ ГМЗРК. А-4. Л. 21.

¹⁴ ГМЗРК. А-24. Л. 35.

¹⁵ ГМЗРК. А-4. Л. 38.

¹⁶ ГМЗРК. А-4. Л. 52.

¹⁷ ГМЗРК. А-4. Л. 54.

¹⁸ ГМЗРК. А-19. Л. 20.

¹⁹ ГМЗРК. А-15. Л. 52.

²⁰ ГМЗРК. А-5. Л. 9.

²⁰ ГМЗРК. А-27. Л. 19.

²¹ ГМЗРК. А-30. Л. 25.